

Японские исследования. 2019. №1. С. 20–38.

Japanese Studies in Russia, 2019, 1, pp. 20–38.

DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10002

Посольство в Америку 1860 г. и проблема обменных курсов

С.А. Толстогузов

Аннотация. В 1860 г. Америку посетило первое японское посольство. Его основной целью было вручение американскому правительству ратификационных грамот Договора о дружбе и торговле, заключённого в 1858 г. Помимо этого члены посольства проявили активный интерес к различным сторонам жизни в Америке и посетили несколько важных предприятий, включая судостроительную верфь и монетный двор. Интерес к работе монетного двора был вызван серьёзными проблемами с адаптацией обменных курсов японской монеты и мексиканского доллара, который в то время выполнял функцию международного платёжного средства. В период после «открытия» страны и начала внешней торговли возникли острые проблемы, такие, как инфляция и спекуляция. Изучение вопросов, связанных с денежным обращением, входило в обязанности Огури Кодзукэносукэ, который являлся одним из трёх руководителей посольства. Поэтому дополнительной целью посольства было получение информации об американской денежной системе и проведение экспертизы японских денег. Эти результаты представляют собой важную объективную информацию, которая ещё долго не потеряет своего научного значения и требует тщательного анализа. Целью данной работы является создание базы для изучения этого вопроса. В предлагаемой статье анализируются основные данные, полученные в Америке. Для экономики сёгуната они во многом потеряли свою актуальность в результате выпуска монеты годов Манъэн, который был проведён ещё до возвращения посольства в Японию. Поэтому делается вывод о том, что реформы денежной системы в Японии проводились без должного учёта полученной посольством информации. Важной причиной этого была нехватка денежных средств в распоряжении правительства, вынужденного пополнять казну за счёт массивной перечековки денег, что вело к уменьшению содержания драгоценных металлов в японских монетах. В целом результаты изучения процесса адаптации обменных курсов после «открытия» Японии имеют важное значение для понимания процесса адаптации к мировой торговле денежных систем, основанных на металлическом денежном обращении и использовании монет с различным содержанием драгоценных металлов.

Ключевые слова: Бакумацу, золотой кобан, обменные курсы в эпоху металлических денег, посольство в Америку 1860 г., «открытие» страны, Огури Кодзукэносукэ.

Автор: Толстогузов Сергей Анатольевич, Ph.D, кандидат исторических наук, визитный профессор Хиросимского университета. E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

The 1860 Japanese diplomatic mission to America and the matter of exchange rates

S.A. Tolstoguzov

Abstract. 1860 saw the first Japanese ambassadorial visit to America. The main purpose was to deliver The Treaty of Amity and Commerce ratifications to the US government. In addition, members of the Japanese delegation showed an active interest in various aspects of life in America and visited several important enterprises, including a shipyard and the U.S. Mint. A study related to the manner of monetary circulation was the responsibility of Oguri Kozukenosuke, who was one of the three leaders of the delegation. Thus, this interest in the work of the Mint was not merely a personal curiosity but was rather related to the serious problems with the adaptation of the exchange rates of the Japanese coins and the Mexican dollar, which at that time served as an international means of payment. In the period after the “opening” of Japan and the beginning of foreign trade, acute difficulties arose in carrying out exchange operations, which caused significant problems such as inflation and risky speculation. Therefore, an additional purpose of the Japanese group was to obtain information about the American monetary system and to assess the character of Japanese coins. The results obtained by this delegation provide a great deal of important objective data that will have great value for future historians and require careful analysis. The purpose of this paper is to create a basis for the study of this rich source of historical material. The article analyzes the basic data from this first Japanese diplomatic delegation to America, the importance of which has largely been ignored, primarily as a result of the issuing of the Man'en coin, which occurred before the embassy returned to Japan. Therefore, it is clear that the reforms of the monetary system in Japan were carried out without due regard for the information received by the ambassadorial group. An important reason for this was the increase in expenditures of the government, which was forced to replenish the treasury by means of massive minting of money, which in turn led to a decrease in the content of precious metals in Japanese coins. In general, the results of the broader study of the problem of adapting exchange rates after the “opening” of Japan are important for understanding the process of adaptation of monetary systems based on metallic money circulation and use of coins with different contents of precious metals to world trade.

Keywords: Bakumatsu, gold koban, exchange rate in an era of metal currency, the Japanese Embassy to the United States in 1860, the “opening” of Japan, Oguri Kozukenosuke.

Author: Tolstoguzov Sergey A., Ph.D, Visiting Professor, Department of Integrated Arts and Sciences, Hiroshima University. E-mail: sergeytol@w6.dion.ne.jp

«Открытие» страны в 1854 г. имело огромное значение для ускорения развития Японии. Через полвека она по своему уровню вошла в круг великих держав, от которых страна долгое время стремилась сохранять изоляцию. Открытие страны для внешней торговли дало возможность значительно расширить приток новых технологий и передовых знаний, что позволило резко увеличить темпы развития и количество населения. Однако при всей очевидности позитивных сторон прекращения изоляции это событие не воспринимается однозначно позитивным, потому что сопровождалось серьёзными негативными процессами. Обычно они связываются с насильственной стороной прекращения изоляции, проведённой под внешним давлением с участием иностранных военных судов, что несколько оставляет в тени многочисленные экономические проблемы, которые сопровождали вхождение Японии в систему мировой торговли.

Одной из таких проблем были трудности в процессе определения принципов обмена валюты. В экономических системах, которые строятся на обращении преимущественно металлических денег, обменный курс обычно устанавливается на основе весовых характеристик одной из монет, имевшихся в обращении внутри страны, и международной валюты. В момент «открытия» страны таковой был мексиканский доллар, по отношению к которому проводилась привязка обменных курсов. Адаптация японских денег встретила существенные трудности.

Американский исследователь Петер Фрост писал: «Вопрос об обмене денег был столь важен для будущего развития внешней торговли, а взгляды японцев и американцев столь различными, что переговоры продолжались четыре года, пока не достигли временного компромисса, от которого отказались уже в течение первых нескольких месяцев торговли. В итоге среди дипломатов появилось сильное раздражение, спекулянты стали обогащаться, а *бакуфу* Токугава было вынуждено согласиться с денежной политикой, которая внесла значительный вклад в Реставрацию Мэйдзи 1868 г.» [Frost, 1970, p. 2]

Сложность проблемы заключалась в том, что в стране в обращении находились сразу несколько денежных единиц, которые не были связаны между собой чёткими весовыми отношениями. Поэтому проблема обменных курсов не имела быстрого и безболезненного решения.

Дополнительные проблемы создавало различие мирового и внутрияпонского обменного курса золота и серебра, вызвавшая спекулятивный вывоз золота. *Бакуфу* было вынуждено соотнести внутренний курс золота и серебра с мировым, чем решило проблему спекуляции, но не смогло решить проблему инфляции. Примерно с 1863 г. инфляция полностью выходит из-под контроля и в стране начинается хаос с ценами и оплатой труда. Привести в нормальное состояние ситуацию с денежным обращением и ценами на внутреннем рынке удалось уже только Мэйдзийскому правительству.

Сложные процессы, сопровождавшие «открытие» страны, происходили в условиях отсутствия надёжной статистики и на фоне разворачивающегося внутреннего конфликта, что существенно затрудняет расчёт экономических показателей, поэтому зачастую приходится пользоваться косвенными данными. Таковые дают материалы посольства в Америку, отправленного для вручения ратификационных грамот японо-американского договора о мире и дружбе.

В состав посольства входил известный политик *бакумацу* Огури Кодзукэносукэ (Тадамаса), который оставил заметный след в истории финансов последних годов сёгуната Токугава и длительное время исполнял роль фактического министра финансов, занимая должность *кандзё бугё*. В делегации в Америку Огури была отведена роль одного из руководителей, которой помимо представительских функций имел важное поручение – получить точные данные о стоимости японских и американских монет, которые должны были прояснить ситуацию с обменными курсами.

Краткая биография Огури Кодзукэносукэ

Огури Кодзукэносукэ¹ родился в 1827 г. в фамильной усадьбе в Эдо. Владение усадьбой в столице в то время свидетельствовало о высоком статусе её хозяина, который являлся *хатамото* высокого ранга с доходом в 2500 *коку*, имевшим также право аудиенции у сёгуна. Такое положение в иерархии вассалов сёгуна позволяло занимать стабильно высокие должности в структуре *бакуфу* – категории *бугё*², которые являлись следующими по старшинству после должностей *даймё*. Поэтому Кодзукэносукэ должен был завершать свою карьеру на посту *бугё* из категории градоначальников, как его отец, последней должностью которого была Ниигата *бугё*³. Однако ему пришлось заниматься внешней политикой и финансами.

Начало карьеры не предвещало крутых поворотов в судьбе Огури. В 1847 г. в возрасте 20 лет он поступает на службу в *сёинбан куми* – одно из элитных воинских формирований сёгуната, где проходили службу сыновья самураев высокого ранга. Здесь он проводит 10 лет, после чего в 1857 г. его переводят в разряд *цукан бан* – чиновников для выполнения различных поручений. Какого рода поручения он выполнял – точно не известно, но судя по тому, что через два года он получает повышение и отправляется в составе посольства в Америку, его деятельность в эти два года была связана с переговорами с иностранными державами. Напомним, что как раз в июле 1858 г. был подписан торговый договор с Америкой и период 1857–1858 гг. был, пожалуй, самым напряжённым с точки зрения ведения переговоров об условиях соглашения.

Назначение в посольство в Америку, целью которого являлась передача ратификационных грамот, Огури получает в сентябре 1859 г., когда он занимал должность *мэцукэ*, или цензора⁴, как название этой должности переводили американцы. В 1860 г. по возвращении из Америки он получает в качестве награды увеличение фамильных владений на 200 *коку* и в ноябре следующего года назначается на должность *гайкоку бугё* [Такахаси, 2013, Хронологические таблицы, с. 1], то есть *бугё*, занимавшихся внешнеполитическими вопросами. На этом посту ему пришлось вести переговоры с Россией по вопросу о Цусима. Эти переговоры проходили трудно и вызвали острые споры между чиновниками сёгуната относительно путей разрешения этого конфликта. В итоге Огури был вынужден оставить этот пост и ждать новых распоряжений.

Следующее появление в рядах *бугё* происходит в 1862 г., когда его назначают на должность *кандзё бугё*⁵, в обязанности которого находились преимущественно финансовые

¹ Полностью его имя звучит Огури Бунго-но kami Тадамаса, в котором Бунго-но kami было почетным титулом. В 1862 г. в рамках реформ годов Бункю вместо титулов было сделано обязательным использование в документах фамилии и имени чиновников, после чего Огури стал использовать имя Кодзукэносукэ, которое чаще всего и встречается в современной литературе.

² Буквальный перевод термина – чиновник на службе, поэтому он мог использоваться в названиях разных должностей.

³ Градоначальник г. Ниигата, в ведение которого находился не только сам город, но и наблюдение за всем побережьем Японского моря, где приходилось решать широкий круг проблем, начиная с каботажных перевозок и заканчивая борьбой с нелегальной торговлей с Кореей и Китаем.

⁴ Можно предложить также вариант «инспектор» для перевода этого термина. В обязанности инспекторов могло входить наблюдение не только за поведением самураев, но и определённые практические вопросы, например выдача денег и других видов довольствия. В посольстве Огури выполнял также роль казначея.

⁵ *Бугё*, занимавшийся доходами и расходами казны.

вопросы. Это было первое из четырёх назначений на этот пост, которое было самым кратковременным. Он пробыл на этом посту всего два месяца, после чего был назначен градоначальником в столицу. Затем он опять возвращается на пост *кандзё бугё*. В этот раз пребывание в должности также было недолгим и продлилось около четырёх месяцев. Огури пришлось совмещать контроль за финансами с участием в создании армии нового образца. Последний раз он назначается на пост *кандзё бугё* в мае 1865 г., пробыв на нём официально до своей смерти в апреле 1868 г. Он проработал на этой должности более двух лет, что дало в общей сложности более трёх лет на этом посту [Кокуси дайджитэн, 1980, т. 2, с. 807].

Как должностное лицо, несшее ответственность за финансовые вопросы, Огури получил известность в связи с проектом строительства верфи в Иокосука, ставшей гордостью и символом индустриализации Японии первых лет Мэйдзи.

После «открытия» страны сразу в нескольких регионах было начато строительство ремонтных и других мастерских, предназначенных для обслуживания морских судов. *Бакуфу* также дало распоряжение о строительстве мастерских в Нагасаки. Быстро выяснилось, что для строительства и ремонта паровых судов нужны технические знания и оборудование, которые отсутствовали в Японии. Через французского посланника Леона Роша было достигнуто согласие французского инженера Франсуа Верни, который перед этим работал над сходным проектом в Шанхае. Кроме того, удалось получить из Сага закупленное прежде в Голландии оборудование, пригодное для строительства верфи [Wert, 2013, p. 20]. Участие в реализации этого проекта Огури Кодзукэносукэ было связано не только с его знаниями финансов, но и с его опытом, полученным во время поездки в Америку в 1860 г.

Посольство в Америку в 1860 г.

В сентябре 1858 г. в соответствии со ст. 14 Договора о дружбе и торговле начинается подготовка к отправке посольства в Америку и формирование внушительной делегации, во главе которой стоял посол Симми *Будзен-но kami* Масаоки. Огури *Бунго-но kami* Тадамаса становится одним из заместителей Симми и третьим лицом в посольстве из 77 человек. Несколько месяцев ушло на подготовку, и только в январе 1860 г. посольство отбыло в Америку [Манъэн ганнэн кэнбэй сисэцу].

Путь посольства лежал через Тихий океан с заходом на Гавайи до Сан-Франциско, где оно пересело с японского парусника на американский военный корабль. Затем оно проследовало по морю до Панамы, где по железной дороге (канал ещё не был построен) переправилось на атлантическое побережье, откуда опять морем – до Нью-Йорка. Из Нью-Йорка посольство направилось в Вашингтон, где состоялась церемония передачи ратификационных грамот и встреча с тогдашним президентом Бьюкененом⁶. Затем посольство посетило Филадельфию и Нью-Йорк, где состоялось грандиозное шествие с его участием. За шествием наблюдало около полумиллиона человек. После чего делегация вернулась в Японию на паровом фрегате американских ВМФ «Ниагара» через Батавию и Тайвань, обогнув Африку. Посольство вернулось на родину в сентябре 1860 г., совершив многомесячное кругосветное путешествие, занявшее в общей сложности 270 дней.

⁶ Джеймс Бьюкенен – пятнадцатый президент США.

Посольство Японии в Америке. Второй справа в нижнем ряду – Огури Кодзукэносукэ [Манъэн ганнэн кэнбэй сисэцу]. Фото сделано во время посещения членами делегации судостроительной верфи.

Американское правительство сочетало меры давления с демонстрацией возможностей экономического сотрудничества, поэтому путешествие на фрегате «Ниагара» должно было показать технические достижения американской промышленности и одновременно продемонстрировать работу угольных станций, предназначенных для пополнения запасов угля пароходов.

В Америке посольству был оказан горячий приём. На пристани в Вашингтоне собралось около 5 тыс. человек. Ещё более 20 тыс. приветствовали делегацию по пути в гостиницу в столице [Joel D. Treese, *The Japanese mission of 1860*]. Пребывание посольства очень подробно освещалось американской прессой. Двадцать три газеты из различных регионов страны помещали сообщения и репортажи, а газета «Дэйли Ивнинг Бюллетин» из Сан-Франциско обращалась к этой теме около 60 раз. Достаточно часто в сообщениях упоминается и титул Огури *Бунго-но Kami* (в американском переводе принц⁷ Бунго), который в Японии во времена сёгуна Токугава было принято использовать вместо имени и фамилии при упоминании важных персон.

«Нью-Йорк Геральд» поместила описание внешности Огури во время приёма после прибытия в Нью-Йорк. «Принц Бунго – член свиты тайкуна⁸, цензор, или старший советник посла, – невысокий человек плотного телосложения, хорошо выглядящий джентльмен с гордым взглядом и очень любезными манерами. На приёме он стоял прямо, положив одну руку на рукоять меча. Его должность очень высока и ответственна, так как любое нарушение этикета любым членом посольства в одинаковой мере будет рассматриваться как его

⁷ Огури не был принцем и не имел родственных связей с домом сёгуна.

⁸ Так во многих странах именовали японского сёгуна.

собственное нарушение. Он нёс ответственность за проведение всего мероприятия и выглядел вполне соответствующим своим обязанностям» [Кэнпэй сисэцу, т. 6, с. 221].

Помимо контроля за соблюдением этикета деятельность Огури привлекла внимание прессы его активным участием в консультациях с американской стороной во время анализа золотой и серебряной монеты при посещении монетных дворов в Сан-Франциско и Филадельфии. Корреспондент «Филадельфия инквэрэр» после посещения посольством монетного двора писал: «В целом члены посольства оставили благоприятное впечатление как своим интеллектуальным уровнем, так и проницательностью в таком деликатном и трудном процессе анализа. Больше всего заслуживает внимания «цензор» или «генеральный прокурор», как его называл капитан Дюпон.... Этот третий «но-ками»⁹ с его странными очками наблюдал за каждой деталью» [Кэнпэй сисэцу, с. 190–191]. Корреспондент обратил внимание, что Огури имел при себе счёты и специальные весы, привезённые из Японии, которыми он перепроверил американские меры веса перед началом анализа монет американскими специалистами.

Уже в первом пункте своего посещения – в городе Сан-Франциско, пользуясь наличием там отделения монетного двора, члены делегации попросили предоставить возможность посетить его и дать время внимательно изучить денежную систему Америки. Американские власти пошли им навстречу, и 14 марта (по японскому летоисчислению) такой визит состоялся. Японцы увидели работу предприятия и механических паровых машин, которые произвели большое впечатление, в особенности своей производительностью, составлявшей 72 монеты в минуту [Сакамото Фудзиёси, 1987, с. 181].

В дальнейшем члены делегации не раз проявляли интерес к американским деньгам, поэтому у представителей прессы сложилось впечатление, что «согласование курсов является одной из основных целей посольства» [Кэнпэй сисэцу, т. 6, с. 191]. Послы также много внимания уделили этому вопросу в Вашингтоне во время переговоров с представителями американского правительства. Американцы проявили абсолютное понимание интереса японской стороны и на монетном дворе в Филадельфии был проведён сравнительный анализ японской и американской монеты, необходимый для правильного понимания соотношения американских и японских металлических денег.

Проблемы денежной системы Японии

Посольство в Америку состоялось в 1860 г., то есть через 7 лет после того, как в 1853 г. в Японию прибыла экспедиция командора Перри, которая доставила письмо президента Фильмора, содержавшее совет открыть Японию. В своём письме президент давал заверения в своих самых искренних чувствах и намерениях. Он писал, что «дал указание командору Перри заверить Императорское Величество, что он (президент. – С.Т.) испытывает самые лучшие чувства к императору лично и его правительству, и не имеет иных целей, кроме как предложить жить в дружбе и иметь коммерческие связи» [President Fillmore's letter].

Более того, президент писал о том, что он в особенности предостерёг Перри от принятия действий, которые могут нарушить спокойствие в императорских владениях. Командор строго следовал этим инструкциям и не нарушил спокойствия на японской земле. Более того, он терпеливо, почти год, дожидался ответа, реализуя напутствие президента,

⁹ Имеется в виду титул Огури Бунго-но ками.

который выразил желание строить дружеские отношения и развивать торговлю к взаимной выгоде.

Главной целью экспедиции Перри было добиться принципиального согласия, открывающего доступ американским судам в порты страны. Американским посланцам удалось добиться открытия нескольких портов для организации станций снабжения углем своих пароходов и заходов торговых судов. Согласия начать регулярную торговлю удалось добиться значительно позднее, преодолев сопротивление японцев, которые пытались организовать систему открытых портов по образцу Нагасаки под полным контролем представителей сёгуна. На переговорах американцы достигли более свободных условий торговли, но *бакуфу* ещё долго стремилось полностью контролировать внешние контакты. На согласование всех вопросов, которые вытекали из решения «открыть» страну и начать торговлю с внешним миром, потребовалось несколько лет. Одним из самых сложных был вопрос об определении обменного курса валют, на основе которых ведутся торговые операции.

В то время в странах Европы в целом циркулировали близкие по своему составу золотые, серебряные и медные монеты. В странах Азии ситуация была значительно более сложной и запутанной. В этом регионе были в обращении золотые, серебряные и медные монеты разных весовых характеристик с разным составом драгоценных металлов. По этой причине для торговли с местными странами использовался мексиканский доллар, который играл роль мировой валюты. Эта монета чеканилась в Мексике, на территории которой имелись многочисленные серебряные рудники, но находилась в обращении не только в своей стране, но также в Азии и Латинской Америке.

В Японии находились в обращении золотые, серебряные и медные монеты, которые не имели единого состава и единых пропорций содержания металлов. Золотые монеты могли иметь как более половины содержания золота, так и только одну четверть.

Таблица. Основные золотые монеты на момент открытия страны

	Ансэй <i>кобан</i>	Ансэй 1 <i>бу</i>	Ансэй 2 <i>бу</i>	Тэмпо 2 <i>сю</i>
вес монеты	8,97 г	2,24 г	5,62 г	1,62 г
содержание золота	570 частей	570 частей	209 частей	298 частей

Источник: [Нихон кахэй катарогу, 1998, с. 78–79].

Помимо разного состава монет, фундаментальная проблема заключалась в том, что в результате многочисленных перечеканок монеты в период изоляции страны от внешнего рынка соотношение стоимости золота и серебра в Японии стало существенно отличаться от мирового. Если во всем мире тогда золото было в пятнадцать раз дороже серебра, то в Японии это соотношение было только один к пяти. Поэтому при любом варианте обменного курса монета одной из сторон оказывалась существенно недооцененной.

Японская сторона, начиная переговоры об обменных курсах с Америкой, настаивала, что они должны устанавливаться на основе лучших золотых монет. Командор Перри, который не имел точных сведений о японской денежной системе, согласился на этот вариант. Исходя из того, что один мексиканский доллар в Шанхае стоил 1200 медных монет, а японский один *рё* в Японии имел курс в несколько тысяч монет, один золотой *рё* был

приравнен к 4 мексиканским долларам. Недостатки этого выбора выяснились быстро. Получилось, что один серебряный мексиканский доллар, имевший вес в 26,8 грамма и содержащий 90% драгоценного металла, стал обмениваться на равных на японские серебряные монеты хорошего и плохого качества. Более того, он оказался приравненным к одному серебряному *бу*¹⁰, лучшей по качеству монетой Японии того времени, имевшей 90% серебра, но в три раза меньшей мексиканского доллара по своему весу. Учитывая, что реальная торговля должна была вестись с использованием серебра, а количество золота в обращении было слишком мало, чтобы обслуживать торговые обороты, имевшие большие объёмы, американцы стали настаивать, чтобы базовыми для определения курса стали серебряные монеты, которые имели близкое процентное содержание серебра и поэтому могли обмениваться по весу.

К началу торговли между Японией и иностранными государствами стороны договорились об обмене на основе серебряной монеты и её весовых характеристик. В результате за 1 серебряный доллар иностранцы могли получать 3 японских серебряных монеты *итибугин* (точнее 100 долларов равнялись 311 *итибугин*) [Исии Такаси, 1987, с. 154].

Мексиканский доллар, на который нанесена надпись,
что его стоимость равняется 3 *бу*¹¹

¹⁰ Серебряная монета достоинством 1 *бу*. В Японии была принята четверичная система – 1 *рё* = 4 *бу* = 12 *сю*.

¹¹ Фото автора.

Японская сторона имела некоторое время перед началом торговли и в период подготовки к «открытию» страны выпустила две новые золотые монеты и одну серебряную¹² в годы Ансэй. Новый *кобан*, который был на 1,3 грамма меньше весом старого, имел прежние пропорции золота и серебра, то есть был, как раньше, существенно дороже мексиканского доллара.

Новая золотая монета достоинством 2 *бу* была примером продолжения политики ухудшения качества денег и сокращения содержания золота. Она содержала только одну пятую золота, однако две таких монеты по своему номиналу были равны полноценному золотому кобану, хотя содержали значительно меньше золота.

Серебряный 1 *бу* остался такого же веса, только содержание в нем серебра было уменьшено так, чтобы он стоил ровно 33 цента. Его изменили так, чтобы 3 монеты *итибу* могли без сдачи обмениваться на мексиканский доллар, чтобы 100 долларов равнялись 300 *бу* серебром.

Можно сказать, что планируя выпуск монет годов Ансэй, японские власти существенно недооценили проблемы, которые могли возникнуть с началом торговли. По всей видимости, по той причине, что переоценивали возможности административного воздействия на тех, кто будет заниматься внешней торговлей. В указах требовалось обменивать золотые монеты на золотые, а серебряные – на серебряные, руководители *бакуфу* имели надежду, что административных мер будет достаточно, чтобы предотвратить взаимный обмен золотых и серебряных монет и решить возникшие трудности. Однако на деле ситуация оказалась значительно более тяжелой и быстро вышла из-под контроля.

Золотая монета *кобан*, имевшая номинал 1 *рё* и в Японии обменивавшаяся на серебро по своему номиналу, оказывалась по своей стоимости равной 1,3 мексиканского доллара, хотя реально содержащееся в монете золото имело стоимость более трёх долларов, что создало предпосылки для спекулятивного вывоза золотой монеты.

После начала торговли с европейскими странами в июне 1859 г. сразу стали очевидны несколько острых проблем – рост цен на отдельные виды товаров и спекуляция и вывоз из страны золотой монеты. Эти проблемы очень обеспокоили руководителей *сёгуната*, поэтому японская и американская сторона начинают активные консультации по вопросам обменного курса золотой и серебряной монеты. Это обстоятельство повлияло на программу посольства, в которое входил Огури Кодзукэносукэ.

Во время встречи японской делегации, в которую входил Огури, с госсекретарем Л. Кассом позиция японской стороны была изложена следующим образом. Во время переговоров с командором Перри, прибывшем для заключения Договора о мире и дружбе (*Васин дзёяку*), стоимость одного серебряного доллара была установлена в размере 1 *бу* серебром. Это положение было записано в Симодском договоре¹³. Однако затем этот пункт был отменён, установлены принципы обмена на основании содержания благородного металла в монетах одного типа, поэтому после открытия портов курс серебряной монеты начал быстро расти. Цена иностранных товаров при ввозе их в Японию выросла в три раза. Цена отечественных товаров при вывозе уменьшилась на две трети. Это всё внушает

¹² Вероятно, руководители финансов *бакуфу* имели представление о разнице курсов золота и серебра на мировом и японском рынке и пытались решить эту проблему, но предпринятые меры не достигли цели.

¹³ Дополнительный протокол к Договору о мире и дружбе с Америкой, подписанный в 1857 г. (Не путать с договором с Россией).

беспокойство за торговлю. Определение курса серебряной монеты хотелось бы временно отложить до тех пор, пока вопрос не будет решён путём взаимных консультаций, а во время этого визита хотелось бы провести сравнение золотой монеты. В связи с этим Харриса¹⁴ много раз просили предоставить образцы золотой монеты. Более того, *родзю*¹⁵ направили письмо в его адрес по этому вопросу. Однако до настоящего времени он так и не выполнил просьбу. Если не поднять курс золотой монеты, то это вызовет её отток¹⁶. Поэтому «необходимо провести анализ монеты *итибубан*¹⁷, по получении результатов провести сравнение (с американской монетой. – С.Т.) и по возвращении домой провести обсуждение проблемы перечеканки монеты» [Кэнпэй сисэцу, т. 1, с. 285–286].

Огури ссылается на договор, подписанный Перри, то есть на Канагавский договор. Однако в действительности в нём обменные курсы не были детально прописаны. Например, в договоре с Америкой ст. 7 гласила: «Условлено, что судам С. Штатов, прибегающим к открытым для них портам, будет разрешено обменивать золотые или серебряные монеты на иные товары на основании правил, которые будут временно установлены японским правительством на этот предмет» [Гримм, 1927, с. 51].

В ст. 5 Симодского договора с Россией говорилось, что «русским предоставляется право выменивать желаемые товары и имущество на привезённые товары, имущество и деньги» [Гримм, 1927, с. 53]. Эта формулировка предполагала использование бартерных операций наравне с деньгами. Поэтому чёткая фиксация обменных курсов при наличии такого рода формулировок была невозможна. Конкретные договорённости должны были быть достигнуты в ходе прямых переговоров с представителями *бакуфу*.

Обменные курсы были установлены Симодским договором с Америкой (который по своему содержанию является скорее протоколом к предыдущему трактату, чем отдельным документом) 1857 г. Его ст. 3 гласила: «Для исчисления стоимости денег, привозимых американцами с собой, с использованием правильных весов¹⁸ измерять вес японских золотых 1 *бу* и серебряных 1 *бу*, измерять отдельно золото с золотом, серебро с серебром, определить весовые характеристики американских монет, однако при этом передавать японской стороне излишнюю часть для оплаты расходов по переплавке (перечеканке. – С.Т.)» [Нихонкоку мэйрикэн гассюкоку дзёяку].

Японская сторона рассчитывала, что путём проведения экспертизы в Америке удастся убедить американцев согласиться на изменение принципа обмена, вернуться к обменным курсам на основании золотой монеты и временно отложить определение курса серебряной монеты. Однако эта цель не была достигнута.

Примечательно, что в соответствующей статье Симодского договора упоминаются только золотой и серебряный 1 *бу* и не упоминаются монеты *кобан*. Вероятно, японская сторона имела представление о том, что золотой 1 *бу* близок по своей стоимости к доллару. Также следует обратить внимание на формулировку «золото с золотом, серебро с серебром», которая требовала отдельно измерять и обменивать деньги из разных драгоценных металлов. То есть писавшие эту статью дипломаты, скорее всего, понимали, что в сложившейся

¹⁴ Американский консул в Японии, которому было поручено вести переговоры с Японией.

¹⁵ Старший административный чиновник *бакуфу*.

¹⁶ В японском тексте – *рансюцу*.

¹⁷ Золотая монета достоинством в 1 *бу*.

¹⁸ То есть получавших сертификацию со стороны представителей сёгуна.

ситуации при свободном обмене серебряных монет на золотые по номиналу открывалась возможность прямого обмена серебра на дорогие золотые монеты, что в свою очередь делало неизбежным рост спекулятивного спроса на определённые типы монет.

Обязательство передавать излишек японской стороне показывало, что американцы и японцы на переговорах также имели в виду, что для унификации денежного обращения необходима была перечеканка денег в Японии. Однако эта мелкая уступка не удовлетворила японцев, так как она мало помогала достижению основной цели – определению обменного курса на основе золотых монет.

По просьбе японской делегации в Филадельфии была проведена подробная экспертиза японских и американских монет. Её результаты содержали данные не только по монетам, которые привезло с собой посольство, но также по всем японским монетам, которые находились в распоряжении американского монетного двора. Оценка стоимости японских монет делалась в американских денежных единицах [Кэнпэй сисэцу, т. 6, с. 179–180].

По результатам экспертизы посольству было выдано официальное заключение Монетного Двора Филадельфии за подписью директора Джэймса Сноудэна о содержании благородных металлов в двух самых новых японских монетах и американском долларе. В этом заключении основное внимание уделялось лучшим японским золотым монетам *кобан* достоинством в один *рё*, которых было в распоряжении Монетного Двора три вида.

В документе американской стороны содержится такое описание японской золотой монеты. *Кобан* – это монета овальной формы, мягкая и легко гнущаяся. Она в значительной степени разбавлена серебром, но серебро убрано с поверхности растворителем, поэтому монеты выглядят как золотые, пока не побывают в употреблении значительное время. Этим объясняется очень бледный вид первого образца, а также того образца, у которого была соскоблена часть поверхности, чтобы продемонстрировать настоящий цвет [Кэнпэй сисэцу, т. 6, с. 179–180].

Кроме того, в официальном заключении было записано, что средний вес одной монеты *кобан* последнего выпуска из привезённых японской делегацией (т.е. *кобана* годов Ансэй – С.Т.), равняется 138.375 грейна, которые включают 79.375 грейна золота, 59 грейнов серебра и 0.375 грейна меди, а вес золотого доллара США составляет 25.8125 грейна, из которых 23.21875 грейна – золото, а остальное – медь. Содержание золота в монете *кобан* определялось как 571 часть. Золото стоило 3,41 доллара и составляло большую часть стоимости монеты. Оставшиеся 429 частей серебра оценивались всего в 0,16 доллара.

В отличие от японской монеты, американский доллар того времени имел 900 частей золота и не содержал серебра. Американские золотые монеты были меньшего размера, но имели значительно больший процент содержания золота. Японские монеты были крупнее, но содержали менее 60% золота. В результате анализа стоимость монеты Ансэй *кобан*¹⁹ была определена в 3,6 доллара (путём округления 3,57 в большую сторону), а золотой монеты 1 *бу* – 90 центов (также путём округления). То есть цена одного *рё*, если выразить её в мексиканских серебряных долларах, которые имели сходные характеристики с американским серебряным долларом, составляла 3,6 мексиканских доллара.

Также работниками монетного двора было обращено внимание на наличие одновременно двух монет (золотой и серебряной), имевших сходный номинал 1 *бу*. О результатах анализа

¹⁹ Также именовался как *сэйдзи кобан*.

этих монет не говорилось в официальном заключении Джеймса Сноудена, но они были сообщены членам посольства. Стоимость серебряного 1 бу была определена эквивалентной одной трети серебряного доллара²⁰. Напротив, стоимость золотого 1 бу годов Тэмпо была оценена в три раза выше, примерно в 90 центов.

Имея заключение монетного двора Филадельфии, посольство вернулось в Японию, где его ждали большие новости об изменениях в денежной системе. Во-первых, в январе 1860 г. была проведена ревальвация золотых монет. Затем через два месяца выпущена новая золотая монета меньшего размера, которая именовалась Манъэн *кобан*²¹.

19 января 1860 г. от имени *тайро* Ии Наосукэ был издан указ, который определял новые котировки золотых монет. В нём говорилось, что «в связи с внешней торговлей нарушились прежние соотношения между монетами, поэтому до того времени, когда будут отданы распоряжения о перчеканке, монеты должны обмениваться в соответствии с курсами, которые содержатся в данном документе. Тэмпо *кобан* достоинством в 1 рё – 3 рё 1 бу 2 сю, Тэмпо 1 бу²² – 3 бу 1 сю, Ансэй *кобан* – 2 рё 2 бу 3 сю, Ансэй 1 бу – 2 бу 3 сю [Бакумацу офурэгаки, 1994, т. 4, с. 481]. Таким образом, Ансэй *кобан*, а также золотой Ансэй 1 бу, имевшие высокое содержание золота, стали дороже более чем в два с половиной раза.

В указе *бакуфу*, обнародованном в январе 1860 г. накануне отъезда посольства, также совершенно определённо говорилось, что планируется новая перчеканка монеты, поэтому члены посольства, включая Огури, должны были быть в курсе, что готовятся большие перемены в денежной системе, хотя детали реформы могли быть полностью им не известны, потому что январский указ не содержал детальной информации по этому вопросу.

Серебряный 1 бу годов Ансэй остался в январском указе без изменений. Три таких монеты и мексиканский доллар, действительно, имели примерно одинаковую стоимость, что было подтверждено в Америке и исключало возможность спекуляции серебром. Таким образом, проблема спекуляции японской золотой монетой этой ревальвацией снималась полностью.

Затем через два месяца была проведена кардинальная перчеканка золотых монет. Вместо золотого 1 бу годов Ансэй была выпущена новая монета, что лишило его возможности рассматриваться в качестве кандидата на роль базовой золотой монеты для обмена на иностранную валюту. Эта роль переходит к *кобану*, вес которого был уменьшен в три раза.

Один из руководителей *бакуфу* – *гайкоку бугё* Мацудайра Ясунао в разговоре с переводчиком американской миссии Генри Хюскеном изложил цели *бакуфу* в денежной политике следующим образом: «*Кобан* годов Тэмпо²³ сейчас стал оцениваться в 3 рё 1 бу 2 сю, поэтому планируется выпустить новый *кобан*, сделав его равным одной трети *кобан* годов Тэмпо, если уменьшить предварительно его вес на 1 бу 2 сю. С 1 бу поступить таким же образом. Пробу новых денег оставить прежней, как у Тэмпо *кобан*. У золотых 2 бу и 2 сю оставить прежнее содержание золота, однако при этом уменьшить их вес и сделать меньших размеров» [Исии Такаси, 1987, с. 108–109]. В соответствии со словами Мацудайра, *бакуфу*

²⁰ Стоимость серебряного 1 бу годов Тэмпо оценивалась в 37 американских центов.

²¹ *Кобан* годов Манъэн.

²² Золотого 1 бу. Полное название которой было *итибубанкин*.

²³ В указе о перчеканке фигурировали как золотые монеты Тэмпо, так и Ансэй, поэтому объяснение Мацудайра Ясунао можно отнести к обоим типам монет.

намеревалось оставить прежней четверичную систему исчисления 1 *рё* = 4 *бу* для монет *кобан* и золотых 1 *бу*, при этом несколько уменьшив вес золотых монет с номиналом 2 *бу* и 2 *сю*.

В своём комментарии Мацудайра Ясунао отдельно говорил о золотых 2 *бу* и 2 *сю*. Причина была в том, что они имели очень низкое содержание золота: 209 частей – в 2 *бу* (*нибубанкин*) и 298 частей – в 2 *сю* (*нисюбанкин*), которое более чем в два раза было ниже, чем в монетах *кобан*, поэтому не упоминались в январских указах о ревальвации стоимости золотых монет. Номинал этих монет остался без изменения. Таким образом, после ревальвации золотой 1 *бу* годов Тэмпо стал стоить больше, чем золотой 2 *бу* годов Ансэй, хотя был меньше по размеру и весу. Проблемы в золотом обращении продолжали сохраняться, что вызывало необходимость дальнейших реформ.

За два последующие месяца *бакуфу* продолжило работу в выбранном направлении и уже в апреле 1860 г. объявило о перечеканке золотых монет четырёх видов – *кобан*, *итибубан*, *нибубан* и *нисюкин* [Бакумацу офурэгаки, 1994, т. 4, с. 483]²⁴, включая в том числе Ансэй *кобан* и Ансэй 1 *бу*, в результате чего в Японии были выпущены новые золотые монеты, значительно отличавшиеся от прежних. Монеты, освидетельствованные в Америке, по новому указу должны были постепенно выводиться из обращения. Фактически они чеканились только один год. Это практически свело на нет усилия посольства ещё до того, как оно вернулось на родину.

Теоретически в апреле 1860 г. у *бакуфу* было несколько альтернативных возможностей относительно выпуска новых денег, в том числе и перечеканка монеты в сторону повышения содержания золота. Например, если бы в *кобан* было сохранено прежнее количество золота, при новом весе можно было сделать эту монету очень высокого качества. Также могло быть повышено содержание золота в 2 *сю* до уровня содержания золота в монетах *кобан*. Добиться сходных с *кобанами* показателей содержания золота было сложно, но приблизить его значительно к этому уровню *бакуфу* могло. Однако этого сделано не было. Все монеты практически перечеканивались с тем же соотношением золота и серебра в сторону понижения веса. Незначительное увеличение содержания золота в монетах 2 *бу* не меняло ситуацию.

Реформа была проведена таким образом, что она породила новую проблему. Новые золотые 2 *бу* и 2 *сю* только по своему номиналу соответствовали *кобанам*, а содержание золотого металла в них стало более чем в два раза меньшим. Если произвести подсчёт стоимости Маньэн *кобан* по американской методике, то получится примерно 132 цента. При этом Маньэн 2 *бу* должен был стоить около 55 центов. То есть две монеты 2 *бу* стоили 110 центов, хотя их вес был значительно большим за счёт присутствия меди и серебра, притом что содержание золота было почти в два раза меньше, чем в *кобане*. Существенная разница в содержании золота привела к быстрому вытеснению из обращения золотых *кобанов* и массивному выпуску монеты 2 *бу* (*нибубан*) годов Маньэн.

²⁴ То есть всех золотых монет, имевшихся в обращении в это время, таких, как *кобан*, 1 *бу*, 2 *бу* и 2 *сю*.

Таблица. Сравнительные характеристики золотых монет годов Маньэн

Кобан

	Маньэн кобан	Ансэй кобан
вес монеты	3,30 г	8,97 г
содержание золота	574 части	570 частей
вес золота	1,89 г	5,11 г

Итибубан

	Маньэн 1 бу	Ансэй 1 бу
вес монеты	0,82 г	2,24 г
содержание золота	574 части	570 частей
вес золота	0,47 г	1,277 г

Нибубан

	Маньэн 2 бу	Ансэй 2 бу
вес монеты	3,00 г	5,62 г
содержание золота	229 частей	209 частей
вес золота	0,69 г	1,17 г

Нисюбан

	Маньэн 2 сю	Тэмпо 2 сю
вес монеты	0,75 г	1,62 г
содержание золота	229 частей	298 частей
вес золота	0,17 г	0,48 г

При весе 11,23 г *кобан* годов Тэмпо содержал более 6 г золота, которых хватало, чтобы отчеканить 10 монет Маньэн 2 бу общим номиналом в 5 рё²⁵. Разница составляла примерно 1,75 рё при перечеканке одной монеты кобан Тэмпо в 2 бу годов Маньэн. Монетные дворы *бакуфу* получили разрешение чеканить из *кобанов* золотые 2 бу и начали в больших количествах выпускать монеты плохого качества. Для того чтобы внутри страны Маньэн *кобан* и Маньэн 2 бу котировались одинаково, в тот же день с изданием указа о перечеканке монеты был издан дополнительный указ, в котором говорилось, что «к *нибубан* и *нисюкин*²⁶ должно быть такое же отношение (как и к новым *кобан* и *итибубан*. – С.Т.) и они должны беспрепятственно обмениваться между собой» [Бакумацу офурэгаки, 1994, т. 4, с. 483]. Таким образом, своим распоряжением *бакуфу* подтвердило, что значение имеет только номинал монет, а не реальное содержание благородных металлов, что означало сохранение принудительного обменного курса для монет *кобан*, 1 бу, 2 бу и 2 сю.

Однако возможности административного давления в условиях нарастания напряженности внутри страны быстро уменьшаются. Монеты с высоким содержанием золота и серебра начинают исчезать из обращения, уступая место монетам низкого качества. Это повлекло значительную инфляцию и падение стоимости денег. 2 бу годов Маньэн становится основной монетой, которой пользовались не только самураи и крупные торговцы, но и многие простые японцы.

²⁵ До перечеканки монет *кобан* годов Тэмпо было в обращении на 8,1 млн рё, из которых монет *кобан* годов Маньэн было выпущено только на 650 тыс. рё, поэтому подавляющее количество монет *кобан* годов Тэмпо пошло на выпуск 2 бу годов Маньэн [Нихон кахэй катарогу, с. 78–79].

²⁶ Золотые 2 бу и 2 сю.

Анализ данных о перечеканке золотых 2 *бу* и 2 *сю* позволяет сделать заключение, что важнейшей целью было получение драгоценного металла. Соответственно, сэкономленный драгоценный металл использовался для чеканки дополнительных денег, которые поступали в распоряжение *бакуфу*. В результате перечеканка становится одним из основных источников бюджетных доходов. Размеры доходов из этого источника варьировали от полутора до трёх с половиной миллионов *рё* в первые годы после «открытия» страны до шести – восьми перед Мэйдзи исин, для чего требовалось ежегодно перечеканивать значительное количество металлических денег. Поэтому в конечном итоге Маньэн 2 *бу* было с 1860 по 1868 г. отчеканено на огромную сумму – 46 млн *рё* [Сакудо Ётаро, 1971, с. 579], то есть в 75 раз больше, чем Маньэн *кобан*. В этот период в среднем чеканилось только Маньэн 2 *бу* монеты на 5–6 млн *рё* в год и более, сколько не чеканилось никогда прежде. Кроме того, перечеканивались и другие монеты, включая Тэмпо *цухо*, в состав которых входила медь и другие металлы, позволявшие выпускать их в значительных количествах.

Причины массированного выпуска денег лежали в обострявшемся с каждым годом финансовом положении *бакуфу* в результате роста экстраординарных расходов. Пополнение бюджета производилось любыми доступными средствами. *Бакуфу* временно решало свои финансовые проблемы, но производство некачественной монеты в огромных количествах начинает разгонять инфляцию, которую население воспринимало как результат начала торговли с иностранными государствами. Сильная инфляция вызывает недовольство открытием страны и множит ряды сторонников её закрытия и противников *бакуфу*, которое выступало проводником политики расширения внешних связей. В какой-то степени *бакуфу* само становится жертвой собственной политики.

Заметим, что выпуск некачественной монеты производился не только монетными дворами, подконтрольными *бакуфу*, но и многими *даймё*. К концу сёгуната не менее половины *даймё* занимались нелегальной чеканкой монеты по той причине, что большая часть самураев испытывала нехватку средств, которая значительно усиливалась нарастающей инфляцией. Рост расходов в столице и за пределами своих владений делал невозможным сбалансировать расходы только за счёт сбора рисового налога или выпуска бумажных денег (*хансацу*), поэтому всё больше самураев начинает нелегально производить Маньэн 2 *бу* и другие монеты центрального правительства (Тэмпо *цухо*, серебряные Ансэй 1 *бу* и др.) Это только усиливало неразбериху в денежном обращении, и страна пришла к Мэйдзи исин с полностью расстроеной финансовой системой.

Заключение

Начало торговли с европейскими странами вызвало серьёзные проблемы с обменными курсами. Поэтому одной из важнейших целей посольства в Америку было получение информации об американской денежной системе. Эта задача была поручена Огури Кодзукэносукэ. Во время посещения монетного двора в Филадельфии ему удалось получить вполне объективную информацию об американской и японской денежной системе. Тем не менее реформы денежной системы в Японии проводились без должного учёта полученной информации. Важной причиной этого была нехватка денежных средств в распоряжении правительства, вынужденного пополнять казну за счёт массированной перечеканки денег,

что вело к уменьшению содержания драгоценных металлов в японских монетах и игнорированию данных, полученных посольством.

Причиной таких действий правительства были растущие расходы, которые увеличивались по мере приближения Мэйдзи исин и роста напряжённости внутри страны. Правительственные расходы росли как под влиянием нарастания противостояния различных политических сил, так и под влиянием растущей инфляции. Попытки одновременного решения задачи выравнивания обменных курсов и пополнения казны оказались непосильной для *бакуфу* задачей.

Полученная в Америке информация осталась доступной только узкому кругу чиновников финансового ведомства. Сначала информация была доступна администрации *бакуфу*, а затем перешла в распоряжение новых членов мэйдзийского правительства, которым пришлось решать проблемы стабилизации денежной системы.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

Бакумацу офурэгаки сюсэй : [Сборник распоряжений правительства периода Бакумацу]. Под ред Исии Рёсукэ и Харафудзи Хироси. Токио: Иванами сётэн. 1994. Т. 4.

Гримм Э.Д. Сборник договоров и других документов по истории международных отношений на Дальнем Востоке (1842–1925). М.: Издание Института востоковедения им. Н.Н. Нариманова, 1927.

Исин Такаси. Бакумацу кайкоки кейдзайси кэнкю : [Исследования по экономике периода Бакумацу и «открытия портов»]. Токио: Юриндо. 1987. С. 154.

Кокуси дайdzитэн : [Большой словарь по истории Японии]. Токио: Ёсикава кобункан. 1980. Т. 2.

Кэнпэй сисэцу сирё сюсэй : [Сборник материалов посольства в Америку]. Токио, 1961. Т. 1–6.

Мангэн ганнэн кэнбэй сисэцу : [Посольство в Америку первого года Мангэн], URL:<https://ja.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%87%E5%BB%B6%E5%85%83%E5%B9%B4%E9%81%A3%E7%B1%B3%E4%BD%BF%E7%AF%80> (дата обращения: 09.07.2018).

Нихон кахэй катарогу : [Каталог монет Японии]. Нихон кахэй акинаи кёдо кумиай. Токио. 1998.

Нихонкоку мэйрикэн гассюкоку дзёяку. URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pw/18570617.T1J.html> (дата обращения: 10.07.2018).

Сакамото Фудзиёси. Огури Кодзукэносукэ но сёгай : [Жизнь Огури Кодзукэносукэ]. Токио: Коданся. 1987.

Сакудо Ётаро. Кинсэй хокэн сякай но кахэй кинью кодзо : [Структура финансов и денежного обращения феодального общества периода Кинсэй]. Токио: Ханава сёбо, 1971.

Такахаси Сатоси. Огури Кодзукэносукэ Тадамаса то Бакумацу Исин – «Огури никки» о ёму : [Огури Кодзукэносукэ Тадамаса и период Бакумацу-Исин (читая дневники Огури)]. Токио: Иванами сётэн. 2013.

Frost Peter. *Bakumatsu Currency Crisis*. Cambridge, M.A.:East Asian Research Center, Harvard University. 1970.

Joel D. Treese. The Japanese mission of 1860. URL: <https://www.whitehousehistory.org/the-japanese-mission-of-1860> (дата обращения: 20.07.2019).

Michael Wert. Meiji Restoration losers. Memory and Tokugawa supporters in modern Japan. Harvard University Press, Cambridge (Massachusetts) and London, 2013.

President Fillmore's letter to the Emperor of Japan, delivered July 14, 1853. URL: https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/black_ships_and_samurai/presletter.html (дата обращения: 08.07.2018).

REFERENCES

Grimm, E.D. (1927). Sbornik dogovorov i drugikh dokumentov po istorii mezhdunarodnykh otnosheniy na Dal'nem Vostoke (1842–1925) [A Collection of Treaties and Other Documents on the History of International Relations in the Far East (1842–1925)], Moscow: Institut vostokovedeniya. (In Russian).

Ishii Ryōsuke and Harafuji Hiroshi, eds. (1994). Bakumatsu ofuregaki shūsei [The Collection of Ofuregaki Orders of the Bakumatsu Period], vol.4, Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).

Ishii Takashi. (1987). Bakumatsu kaikoki keizaishi kenkyu [The Research of Economic History of «Opening» of Ports in Bakumatsu Period], Tokyo: Yurindo. (In Japanese).

Joel D. Treese. The Japanese mission of 1860, URL: <https://www.whitehousehistory.org/the-japanese-mission-of-1860> (accessed: 20 July 2019).

Kokushi daijiten. (1980). [The Great Dictionary of National History], Vol. 2, Tokyo: Yoshikawa kobunkian. (In Japanese).

Kenpei shisetsu shiryō shūsei. (1961). [A Collection of Materials on the Japanese Embassy to the United States in the year Man'en], Vol. 1-6, Tokyo. (In Japanese).

Man'en gannen kenbei shisetsu: [The Japanese Embassy to the United States in the year Man'en], URL: <https://ja.wikipedia.org/wiki/%E4%B8%87%E5%BB%B6%E5%85%83%E5%B9%B4%E9%81%A3%E7%B1%B3%E4%BD%BF%E7%AF%80> (accessed: 9 July 2018). (In Japanese).

Nihon kahei katarogu. (1988). [The Catalog of Japanese Coins], Tokyo. (In Japanese).

Nihonkoku meiriken gasshukoku joyaku [The Treaty Between Japan and the United States], URL: <http://worldjpn.grips.ac.jp/documents/texts/pw/18570617.T1J.html> (accessed: 10 July 2018). (In Japanese).

Sakamoto, Fujiyoshi. (1987). Oguri Kozukenosuke no shogai [The Life of Oguri Kozukenosuke], Tokyo: Kodansha. (In Japanese).

Sakudo, Yotaro. (1971). Kinsei hoken shakai no kahei kin'yu kozo: [The Structure of Finance and Money Circulation in the Feudal Society of the Kinsei Period], Tokyo: Hanawa Shobo. (In Japanese).

Frost, P. (1970). Bakumatsu Currency Crisis, Cambridge, Mass.: East Asian Research Center, Harvard University.

Wert, M. (2013). Meiji Restoration losers. Memory and Tokugawa supporters in modern Japan, Cambridge, Mass. and London: Harvard University Press.

Takahashi, Satoshi. (2013). Oguri Kozukenosuke Tadamasu to Bakumatsu Ishin – «Oguri nikki» o yomu: [Oguri Kozukenosuke Tadamasu to Bakumatsu Ishin Period (reading Oguri's Diary)], Tokyo: Iwanami shoten. (In Japanese).

President Fillmore's letter to the Emperor of Japan, delivered July 14, 1853, URL: https://ocw.mit.edu/ans7870/21f/21f.027/black_ships_and_samurai/presletter.html (accessed: 8 July 2018).

Поступила в редакцию 20.07.2019

Received 20 July 2019

Для цитирования: Толстогузов С.А. Посольство в Америку 1860 г. и проблема обменных курсов // Японские исследования. 2019. №1. С. 20–38. DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10002

For citation: Tolstoguzov S.A. (2019). Posol'stvo v Ameriku 1860 g. i problema obmennykh kursov [The 1860 Japanese diplomatic mission to America and the matter of exchange rates], *Yaponskiye issledovaniya* [Japanese Studies in Russia], 2019, 1: 20–38. (In Russian). DOI: 10.24411/2500-2872-2019-10002